

УДК 811.112.2'373.46:61

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С ЗОО- И ФИТОКОМПОНЕНТАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

О. Е. СУПРИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены медицинские термины немецкого языка с зоо- и фитокомпонентами. Очерчены их структурно-семантические и лингвокультурные особенности. Установлены группы зоонимических наименований (позвоночные животные (млекопитающие, птицы, земноводные), беспозвоночные животные (моллюски, черви, насекомые)). Выделены общие (полонейтральные), мифологические и фитонимические наименования. Определено, что значительная часть немецких медицинских терминов (94 %) являются сложными существительными (композициями), при этом 79 % наименований состоят из двух компонентов, 15 % – из трех и четырех компонентов. Зоо- и фитокомпоненты в преобладающем большинстве случаев выступают в качестве первого компонента сложных слов. Медицинские термины служат для обозначения болезней или их симптомов (62 %), органов и частей тела человека, методов диагностики и способов лечения, медицинских инструментов и единиц измерения. Зафиксированы 27 % случаев использования зоо- и фитонаименований в прямом значении и 73 % случаев их употребления в переносном значении. Метафора является характерной чертой медицинской терминологии немецкого языка. Основными видами метафорического переноса выступают перенос по форме и цветовая метафора.

Образец цитирования:

Супринович ОЕ. Структурно-семантические и лингвокультурные особенности медицинских терминов с зоо- и фитокомпонентами (на материале немецкого языка). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2024;2:28–40.
EDN: KVSEKA

For citation:

Suprynovich OE. Structural-semantic and linguocultural peculiarities of medical terms with zoo- and phytocomponents (on the material of German language). *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2024;2:28–40. Russian.
EDN: KVSEKA

Автор:

Оксана Евгеньевна Супринович – кандидат филологических наук; доцент кафедры немецкого языка факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Oksana E. Suprynovich, PhD (philology); associate professor at the department of the German language, faculty of social and cultural communications.
aksana.suprynovich@gmail.com

Представлены также другие виды метафорического переноса (по ассоциации, функции, действию, тактильным признакам). Подчеркнуто, что несовпадение переносных значений медицинских терминов с зоо- и фитокомпонентами в немецком и русском языках указывает на национальный характер метафоры.

Ключевые слова: медицинская терминология; термин; зоонимы; фитонимы; метафоризация; метафорический перенос; цветовая метафора; композиты.

СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНЫЯ І ЛІНГВАКУЛЬТУРНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ МЕДЫЦЫНСКІХ ТЭРМІНАЎ З ЗАА- І ФІТАКАМПАНАНТАМІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ НЯМЕЦКАЙ МОВЫ)

А. Я. СУПРЫНОВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Разгледжаны медыцынскія тэрміны нямецкай мовы з заа- і фітакампанентамі. Абрысаваны іх структурна-семантычныя і лінгвакультурныя асаблівасці. Устаноўлены групы заанімічных найменняў (пазваночныя жывёлы (млекакормячыя, птушкі, земнаводныя), беспазваночныя жывёлы (малюскі, чарвякі, насякомыя)). Вылучаны агульныя (поланейтральныя), міфалагічныя і фітанімічныя найменні. Вызначана, што значная частка нямецкіх медыцынскіх тэрмінаў (94 %) з'яўляюцца складанымі назоўнікамі (кампазітамі), пры гэтым 79 % найменняў складаюцца з двух кампанентаў, 15 % – з трох і чатырох кампанентаў. Заа- і фітакампаненты ў пераважнай большасці выпадкаў выступаюць у якасці першага кампанента складаных слоў. Медыцынскія тэрміны служаць для абазначэння хвароб або іх сімптомаў (62 %), органаў і частак цела чалавека, метадаў дыягностыкі і спосабаў лячэння, медыцынскіх інструментаў і адзінак вымярэння. Зафіксаваны 27 % выпадкаў выкарыстання заа- і фітанайменняў у прамым значэнні і 73 % выпадкаў іх ужывання ў пераносным значэнні. Метафара з'яўляецца характэрнай рысай медыцынскай тэрміналогіі нямецкай мовы. Асноўнымі відамі метафарычнага пераносу выступаюць перанос па форме і каляровая метафара. Прадстаўлены таксама іншыя віды метафарычнага пераносу (па асацыяцыі, функцыі, дзеянню, тактыльных прыкметах). Падкрэслена, што несупадзенне пераносных значэнняў медыцынскіх тэрмінаў з заа- і фітакампанентамі ў нямецкай і рускай мовах паказвае на нацыянальны характар метафары.

Ключавыя словы: медыцынская тэрміналогія; тэрмін; заонімы; фітонімы; метафарызацыя; метафарычны перанос; каляровая метафара; кампазіты.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MEDICAL TERMS WITH ZOO- AND PHYTOCOMPONENTS (ON THE MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)

O. E. SUPRYNOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The medical terms of the German language with zoo- and phytocomponents are considered. Their structural-semantic and linguistic-cultural features are revealed. Groups of zoonymic names (vertebrate animals (mammals, birds, amphibians), invertebrate animals (molluscs, worms, insects)) are established. General (poloneutral), mythological, and phytonymic names have been determined. A significant part of German medical terms (94 %) are complex nouns (compounds) (79 % consist of two components, 15% consist of three and four components) is defined. The zoo- and phytocomponents in the vast majority of cases acts as the first component of compound words. Medical terms are used to designate diseases or its symptoms (62 %), organs and parts of the human body, diagnostic methods and treatment methods, medical instruments and units of measurement. We identified 27 % of cases of using zoo- and phytonymic names in literal and 73 % in figurative meanings. Metaphor is a characteristic feature of the medical terminology of the German language. The main types of metaphorical transfer include transfer by form and colour metaphor. Other types of metaphorical transfer are also presented (by association, function, action, tactile features). The discrepancy between the figurative meanings of medical terms and the zoo- and phytocomponents in the German and Russian languages indicates the national nature of the metaphor is emphasised.

Keywords: medical terminology; term; zoonyms; phytonyms; metaphorisation; metaphorical transfer; colour metaphor; composites.

Введение

Термины, как разряд специальной лексики, сопровождают человека на протяжении всей его сознательной профессиональной жизни. Они выделились из общего словаря в глубокой древности. Известно, что современные научные термины содержат множество латинских и греческих элементов. По причине профессиональной необходимости терминосистема постоянно пополнялась новыми словами, заимствованными из разных частей мира, где развивалась аналогичная научная или трудовая деятельность. В некоторых случаях слова специально конструировались с целью сделать соответствующий подъязык удобнее и точнее [1, с. 241]. Соотношение национального и иноязычного компонентов в специальной лексике различно, что обусловлено особенностями развития научного знания.

В лингвистике традиционно под термином понимают слово или словосочетание специального (научного, технического и др.) языка, создаваемое или заимствуемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов¹. В статье А. А. Реформатского «Что такое термин и терминология» имеется следующий комментарий: «...термины связаны понятиями науки, они для каждой науки (в каком-то ее едином направлении) исчислимы и принудительно связаны с понятиями данной науки, так как словесно отражают систему понятий данной науки» [2, с. 49]. В современной трактовке термин определяют как языковой знак, обозначающий специальные смыслы, входящий в состав одного из профессиональных подъязыков национального литературного языка и выполняющий ориентирующую функцию относительно профессиональной картины мира [3, с. 21]. Таким образом, к главным признакам термина относятся: 1) особое назначение (предназначенность для чего-либо); 2) связанность с какой-либо отраслью науки (техники, искусства и т. д.).

Одним из наиболее ранних направлений практической терминологии является медицинская терминология, которая начала формироваться в эпоху Античности. Не случайно около 70 % медицинского терминологического словаря составляют слова с греко-латинскими корнями. В современной медицине насчитываются сотни тысяч терминов, при этом ежегодно происходит пополнение медицинского фонда новыми терминологическими единицами. Среди основных лексико-семантических групп медицинской терминологии выделяют: 1) наименования анатомической и гистологической номенклатуры; 2) номинации функций органов; 3) номинации способов обследования, лечения и оперативных вмешательств; 4) номинации нозологических единиц; 5) онкологические термины [4]. В то же время «...медицина – единственная из важнейших для человека наук, где до сих пор не создан единый научный язык. Даже отдельные ее области порой оперируют противоречивыми и перекрывающимися понятиями»².

В лингвистике медицинская терминология рассматривалась фрагментарно российскими (А. Н. Барановым, А. Н. Ваншенкер, Ю. Н. Карауловым) и зарубежными (М. Джонсоном, Дж. Лакоффом) исследователями политического дискурса в контексте метафорического употребления. Кроме того, имеются работы, в которых анализ медицинской лексики проводился на материале текстов художественной литературы [5], публицистического и разговорного стилей [6]. Данная группа терминов изучается также в рамках сопоставительного языкознания [7; 8].

Как показывает анализ специальной литературы, в медицинской терминологии с древних времен используются образные выражения, метафоры, мифологические и фольклорные имена, обозначающие различные симптомы, заболевания, а также методы их диагностики и лечения. В сравнении со строгими терминами метафорические термины усваиваются лучше и полнее, обеспечивая более быстрое и прочное запоминание³.

Изучению метафоризации медицинской лексики посвящены работы многих российских исследователей. Авторы рассматривают цветовую метафору как одну из наиболее продуктивных моделей ассоциативного переноса [12], особенности функционирования метафорических терминов в медицинских научных текстах [13], роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии⁴. Остановимся подробнее на некоторых исследованиях.

Так, главными источниками метафоризации в анатомической и терапевтической терминологии, согласно точке зрения М. В. Озингина, являются флористические и зооморфные метафоры. Основой переноса в анатомической терминологии служат признаки внешнего вида объекта (форма, размер, положение в пространстве, световая и цветовая характеристика), тактильные признаки, а также функция предмета.

¹Термин // Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М. : Либроком, 2010. С. 474.

²Введение // Толковый словарь избранных медицинских терминов (эпонимы и образные выражения) / сост.: О. Л. Колобова, А. М. Константинова, В. И. Утехин; ред.: Л. П. Чурилов, А. В. Колобов, Ю. И. Строев. СПб. : Элби-СПб, 2010. С. 9.

³Введение // Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине : словарь-справочник / сост. А. П. Дьяченко. Минск : Новое знание, 2003. С. 3.

⁴Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Саратов, 2010. 22 с.

В свою очередь, при создании терапевтических терминов-метафор модуль сравнения не ограничивается признаками формы, размера и цвета. Наряду с ними используются также консистенция (*восковидная пелена*), текстура, тактильные ощущения (*гусиная кожа*), издаваемый звук (*ритм перепелки, ритм галоп*)⁵.

Как утверждает Е. В. Пикалова, медицинская терминологическая лексика обладает значительным прагматическим потенциалом и достаточно высокой способностью к процессам метафоризации, происходящим по определенным моделям. В частности, автор выделяет восемь тематических групп медицинских метафор: 1) лексемы *боль, болезнь* и наименования болезней; 2) наименования симптомов и конкретных состояний; 3) наименования лекарственных форм и препаратов; 4) наименования отраслей медицинских наук; 5) наименования методов и приемов лечения; 6) наименования больного человека; 7) наименования лиц, обеспечивающих процесс лечения и выздоровления; 8) наименования составляющих организма человека. В результате Е. В. Пикалова формулирует вывод о разнообразии прагматических значений медицинской метафоры – «от выражения негативной/позитивной оценки до предупреждения, оскорбления, предостережения и привлечения внимания»⁶.

По мнению А. Э. Буженинова, терминологическая метафора не только выступает эффективным средством обработки полученных знаний, но и выполняет важную эвристическую функцию. Она облегчает понимание того или иного сложного научного явления, позволяя заменить громоздкую многокомпонентную терминологическую единицу [11, с. 125]. В качестве основных источников метафорической номинации в анатомической терминологии французского языка ученый называет архитектуру, одежду, геометрические фигуры и деревья, делая вывод о продуктивности данных сфер-источников и их принципиальном сходстве с анатомическими объектами [11].

Использование в медицинской терминологии зоо- и фитообразов еще не стало предметом устойчивого научного интереса. Однако лингвистические исследования номинативных единиц с зоо- и фитокомпонентами проводятся как на материале отдельных языков, так и в сопоставительном аспекте [12–15]. В частности, Е. А. Лаптева утверждает, что зоонимы в медицинских терминах не содержат оценки человека как личности. Метафорический перенос характеристик животного на человека отмечается не только в клинической, но и в анатомической терминологии [13, с. 55].

Обратимся к определению данной категории слов в лингвистике. Так, И. В. Холманских понимает под термином «зооним» общее наименование любого животного (млекопитающих, птиц, рыб, земноводных и пресмыкающихся)⁷. Белорусская исследовательница Е. В. Рубанова различает зоонимы (первичные значения зоонаименований) и зооморфизмы (их вторичные значения) [14, с. 5]. Анализируя зоометафоры в сленге английского и русского языков, ученый формулирует ряд важных выводов: 1) не все зоонаименования обладают одинаковым метафорическим потенциалом; 2) метафорический потенциал зоонаименований определяется экстралингвистическими (доступностью для восприятия, типичностью, известностью носителям языка, практической значимостью животного для жизнедеятельности человека) и лингвистическими (частотностью, происхождением, мотивированностью, словообразовательным типом и др.) факторами; 3) метафорическая активность отдельных групп зоонаименований в различных типах сленга не совпадает, что обусловлено номинативными потребностями носителей различных языковых подсистем; 4) зооморфизмам разных типов сленга свойственны как общие, так и специальные регулярные модели метафоризации [14, с. 131–132].

Материалы и методы исследования

Цель статьи – выявление структурно-семантических и лингвокультурных особенностей медицинских терминов немецкого языка, имеющих в своем составе наименования животных, насекомых и растений (зоонимы и фитонимы). Актуальность исследования объясняется тем, что изучение структурно-семантической и прагматической специфики медицинских терминологических единиц в немецком языке поможет глубже осмыслить природу данного типа организации семантической информации, своеобразие которого предопределяется разными факторами (общностью мыслительных процессов, сочетанием универсальных и идиоэтнических элементов в содержании его конститuentов и подобием способов их репрезентации в анализируемом языке). Научная новизна заключается в полном анализе номинаций немецкой медицинской терминологии с зоо- и фитокомпонентами.

Материалом исследования послужили медицинские термины (121 лексема), выделенные методом сплошной выборки из лексикографического издания «Большой немецко-русский и русско-немецкий

⁵Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии. С. 12–15.

⁶Пикалова Е. В. Медицинская лексика в метафорическом использовании : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Воронеж, 2015. С. 5

⁷Холманских И. В. Компаративные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (на материале русского и болгарского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Тюмень, 2000. 21 с.

медицинский словарь» под редакцией И. Ю. Марковиной⁸. Такой выбор обусловлен рядом факторов. Во-первых, в словаре содержится свыше 100 тыс. терминов, сочетаний, эквивалентов и значений из таких важнейших областей медицины, как анатомия, генетика, цитология, кардиология, терапия, хирургия, педиатрия, психиатрия, стоматология, акушерство и гинекология и др. Во-вторых, в корпус словаря включены термины, относящиеся к некоторым смежным с медициной наукам (биологии, ботанике, фармакологии, психологии, химии и т. д.). В-третьих, написание немецких терминов соответствует новым правилам немецкой орфографии. Отбор практического материала проводился в направлении от немецкого языка к русскому. Наименования лекарственных растений и препаратов анализу не подвергались. Для толкования медицинских терминов применялись издания «Новая популярная медицинская энциклопедия» под редакцией В. И. Покровского⁹, «Большая медицинская энциклопедия» под редакцией Т. Лосевой¹⁰. Установление источников происхождения немецких терминов осуществлялось с использованием этимологических словарей «Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache»¹¹, «Deutsches Wörterbuch»¹² и электронного словаря «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache»¹³. Методологическую основу исследования составляют описательный и количественный методы, а также метод компонентного анализа.

В табл. 1 содержится перечень медицинских терминов немецкого языка в алфавитном порядке. Даются информация о термине на немецком языке (наименование, род) и его перевод на русский язык.

Таблица 1

Медицинские термины немецкого языка с зоо- и фитокомпонентами

Table 1

Medical terms in German language with zoo- and phytocomponents

Наименование на немецком языке, род	Перевод на русский язык
Affenlücke, die	Диастема
Affenspalte, die	Обезьянья щель (порок развития головного мозга)
Augapfel, der	Глазное яблоко
Augapfelachse, die	Ось глазного яблока
Augapfelbindehaut, die	Конъюнктива
Augapfelhaut, die	Склера
Augapfelhervortreten, das	Лучеглазие, экзофтальм
Augapfelschrumpfung, die	Атрофия глаза
Augapfelvergrößerung, die	Врожденная глаукома
Augapfelzucken, das	Нистагм
Bärenkrankheit, die	Медвежья болезнь
Dorn, de	Шип
Dornfortsatz, der	Остистый отросток
Drachenschuss, der	Прострел, люмбаго
Eichel, die	Головка полового члена
Eichelentzündung, die	Баланит, воспаление кожи головки полового члена
Eichelkranz, der	Венчик головки полового члена
Eichelstein, der	Смегмолит, препуциальный камень
Eicheltripper, der	Гонорейный баланит

⁸Большой немецко-русский и русско-немецкий медицинский словарь = Großes deutsch-russisches und russisch-deutsches Wörterbuch der Medizin / под ред. И. Ю. Марковиной. М. : Живой язык, 2009. 576 с.

⁹Новая популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В. И. Покровский. М. : Энциклопедия, 2004. 768 с.

¹⁰Большая медицинская энциклопедия / под ред. Т. Лосевой. М. : АСТ Астрель, 2011. 734 [2] с.

¹¹Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. Mannheim, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2007. 960 S.

¹²Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. [S. l.] : Mosaik Verlag, 1980. 4358 S.

¹³Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.dwds.de/> (Datum der Bewerbung: 23.12.2023).

Продолжение табл. 1
Continuation of the table 1

Наименование на немецком языке, род	Перевод на русский язык
Einpflanzung, die	Пересадка, имплантация (органа или ткани)
Elefantenaue, das	Гидрофтальмия
Ente, die	Утка (постельный мочеприемник)
Erbsenbein, das	Гороховидная кость
Feigendermatitis, die	Дерматит от инжира
Feigwarze, die	Острая (остроконечная) кондилома
Feigwarzenkrankheit, die	Кондиломатоз
Froschbauch, der	Лягушачий живот, асцит
Froschdosis, die	Лягушачья доза (в фармакологии)
Froschkopf, der	Анэнцефал
Fröschleingeschwulst, die	Подъязычная ретенционная киста, ранула
Froschtest, der	Проба на лягушках (для диагностики беременности)
Frucht, die	Плод
Fruchte, das	Плодное яйцо
Fruchtblase, die	Плодный пузырь
Gänsefuß, der	Гусиная лапка (в области колена: место прикрепления трех мышц – тонкой, портняжной и полусухожильной)
Gänsegurgelarterie, die	Кольцевидное обызвествление стенки артерии, артерия в виде гусиного горла
Gänsehaut, die	Гусиная кожа, фолликулярный гиперкератоз
Gerstenkorn, das	Ячмень (на глазу)
Haferkur, die	Овсяная диета по Нордену
Hahn-Einheit (Hahnenkammeinheit), die	Петушиная единица (мужских половых гормонов)
Hahnentrittgang, der	Петушиная походка
Hasenaue, das	Лагофтальм
Hasenscharte, die	Заячья губа, хейлосхизис
Iris, die	Радужная оболочка глаза, радужка
Irisbicolor, das	Неодинаковая окраска участков радужной оболочки, частичная гетерохромия
Irisbombe, die	Бомбированная радужная оболочка
Irisatrophie, die	Атрофия радужной оболочки
Irisentzündung, die	Воспаление радужной оболочки
Irisfortsatz, der	Отросток радужной оболочки
Irisknötchen, das	Узелок (гранулема) радужной оболочки
Iriskrause, die	Зубчатый валик радужной оболочки
Iriskrypte, die	Крипта (лакуна) радужной оболочки
Irisleprom, das	Лепрома радужной оболочки
Irispigmentblatt, das	Пигментный слой (листок) радужной оболочки
Irisprolaps (Irisvorfall), der	Выпадение радужной оболочки
Irisschnitt, der	Разрез радужной оболочки, иридотомия
Irisschwanken, das	Дрожание радужной оболочки, иридодонез
Irisschwund, der	Атрофия радужной оболочки
Irisstereokamera, die	Камера для стереофотографий радужной оболочки

Продолжение табл. 1
Continuation of the table 1

Наименование на немецком языке, род	Перевод на русский язык
Irisstroma, das	Строма радужной оболочки
Irisforderfläche, die	Передняя поверхность радужной оболочки
Kaninchentieber, das	Кроличья лихорадка, малая чума, туляремия
Katzenegelkrankheit, die	Описторхоз
Katzenpupille, die	Кошачий зрачок
Kiefer, der	Челюсть
Kieferbogen, der	Дуга (тело) нижней челюсти
Kieferdrüse, die	Подчелюстная слюнная железа
Kiefergelenk, das	Височно-нижнечелюстной сустав
Löwengesicht, das	Львиное лицо
Mandel, die	Миндалина
Medinawurm, der	Ришта
Nervenzwurzel, die	Нервный корешок
Ochsenauge, das	Воловий (бычий) глаз, буфтальм
Ochsengalle, die	Бычья желчь
Ochsenherz, das	Бычье сердце, кардиомегалия
Ochsenhunger, der	Волчий голод, булимия, кинорексия
Papageienkrankheit, die	Орнитоз, пситтакоз
Rabenschnabelfortsatz, der	Клювовидный отросток
Rabenschnabelzange, die	Клювовидные щипцы
Rattenbissfieber (Rattenbisskrankheit), die	Болезнь от укуса крыс, содоку
Rattenbissnekrose, die	Некроз тканей в месте укуса крысы
Rattenbiss-Spirille, die	Спирилла содоку
Ratteneinheit, die	Крысиная единица (активности гормонов)
Rattenfleckfieber, das (Rattentyphus, der; Rattenrickettsiose, die)	Крысиный риккетсиоз (сыпной тиф)
Rattentest, der	Опыт (проба) на крысах
Safranleber (Schafranleber), die	Шафранная печень
Schafhaut, die	Амнион
Scharbock, der	Цинга
Schmetterlingsflechte, die	Красная волчанка, эритематоз
Schnecke, die	Улитка (ушного лабиринта)
Spinnenfinger, die	Паучьи пальцы (при синдроме Марфана)
Spinnenfingrigkeit, die	Арахнодактилия
Tabak-Amblyopie, die	Никотиновая амблиопия
Tabakbeutelnaht, die	Кисетный шов
Tabakose (Tabaklunge), die	Табакоз, табачное легкое
Tannenzapfen, der	Шишковидная железа, эпифиз
Tierfavus, der	Фавус (парша) животных
Tierfellnävus, der	Пигментно-волосистой невус
Tierliebe, die	Зоофилия
Tierpassage, die	Пассаж (микроорганизма) через животных

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Наименование на немецком языке, род	Перевод на русский язык
Tierseuche, die	Эпизоотия
Tigerherz, das	Тигровое сердце
Tomatengesicht, das	Красное лунообразное лицо (при болезни Кушинга)
Tomatenurtikaria, die	Крапивница, возникающая при употреблении томатов
Traubenaugen, das	Стафилома роговицы
Traubenblase, die	Деформация мочевого пузыря в виде грозди винограда
Traubenhaut, die	Сосудистая оболочка глаза
Traubenkörner, die	Виноградообразные разрастания зрачковой каймы радужной оболочки
Traubenkur, die	Виноградолечение, ампелотерапия
Traubenmole, die	Пузырный занос
Traubenpilzkrankheit, die	Ботриомикоз
Traubensarkom, das	Гроздевидная (ботриоидная) саркома
Vogelaugeinschluß, der	Внутриклеточное включение в виде птичьего глаза
Vogelgesicht, das	Птичье лицо, микрогения
Vogelhalterlunge, die	Аллергический альвеолит при работе с голубями, попугаями
Vogelkopf, der	Череп ацтека, птичий череп (при синдроме Тричера Коллинза)
Vogelmilbenkrätze, die	Чесотка, вызванная птичьими клещами, гамазидоз
Vogelzüchterkrankheit, die	Попугайная болезнь, орнитоз, пситтакоз
Wolfrachen, der	Волчья пасть, палатосхизис
Zeckenfieber, das	Клещевая лихорадка
Zeckenfleckenfieber, das	Клещевой сыпной тиф

Результаты и их обсуждение

В табл. 2 представлены зоо- и фитокомпоненты в системе наименований медицинской терминологии немецкого языка. В основе классификации зоонимических наименований лежат два принципа: 1) биологический (по наличию или отсутствию внутреннего скелета); 2) иерархический (от высших форм к низшим).

Таблица 2

Зоо- и фитокомпоненты в системе наименований
медицинской терминологии немецкого языка

Table 2

Zoo- and phytocomponents in naming system
of medical terminology of the German language

Терминологические наименования	Группа животных или растений	Количество наименований	Зоо- или фитокомпонент
Зоонимические	Позвоночные		
	Млекопитающие	13	<i>Affe</i> 'обезьяна', <i>Bär</i> 'медведь', <i>Bock</i> 'козел', <i>Elefant</i> 'слон', <i>Hase</i> 'заяц', <i>Kaninchen</i> 'кролик', <i>Katze</i> 'кошка', <i>Löwe</i> 'лев', <i>Ochs</i> 'вол, бык', <i>Ratte</i> 'крыса', <i>Schaf</i> 'овца', <i>Tiger</i> 'тигр', <i>Wolf</i> 'волк'
	Птицы	5	<i>Ente</i> 'утка', <i>Gans</i> 'гусь', <i>Hahn</i> 'петух', <i>Papagei</i> 'попугай', <i>Rabe</i> 'ворон'
	Земноводные	1	<i>Frosch</i> 'лягушка'

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Терминологические наименования	Группа животных или растений	Количество наименований	Зоо- или фитокомпонент
Зоонимические	Беспозвоночные		
	Моллюски	1	<i>Schnecke</i> ‘улитка’
	Черви	1	<i>Wurm</i> ‘червь’
	Насекомые	3	<i>Schmetterling</i> ‘бабочка’, <i>Spinne</i> ‘паук’, <i>Zecke</i> ‘клещ’
Фитонимические	Хвойные растения	2	<i>Kiefer</i> ‘сосна’, <i>Tanne</i> ‘ель’
	Злаковые растения	2	<i>Gerste</i> ‘ячмень’, <i>Hafer</i> ‘овес’
	Цветковые растения	1	<i>Iris</i> ‘ирис’
	Семена, плоды растений	9	<i>Apfel</i> ‘яблоко’, <i>Eichel</i> ‘желудь’, <i>Erbse</i> ‘горох’, <i>Feige</i> ‘инжир’, <i>Mandel</i> ‘миндаль’, <i>Safran</i> ‘шафран’, <i>Traube</i> ‘виноград’, <i>Tomate</i> ‘томат’, <i>Zapfen</i> ‘шишка’
	Части растений	3	<i>Dorn</i> ‘колючка, шип’, <i>Tabak</i> ‘табак (высушенные, измельченные и ферментированные листья растения, употребляемые для курения)’, <i>Wurzel</i> ‘нервный корешок’
Общие (полонейтральные)	—	4	<i>Tier</i> ‘животное’, <i>Vogel</i> ‘птица’, <i>Pflanze</i> ‘растение’, <i>Frucht</i> ‘плод’
Мифологические	—	1	<i>Drache</i> ‘дракон’

Изучение структурного состава медицинских терминов немецкого языка показывает, что 94 % наименований являются композитами (например, *Papageienkrankheit* ‘орнитоз, пситтакоз’), 6 % наименований – простыми словами (*Ente* ‘утка (постельный мочеприемник)’, *Schnecke* ‘улитка (ушного лабиринта)’). При этом 79 % композитов представляют собой двухкомпонентные существительные (*Affenlücke* (*Affe* + *Lücke*) ‘диастема’). Значительно реже (15 % наименований) встречаются композиты, состоящие из трех (*Hahnentrittgang* (*Hahn* + *tritt* + *Gang*) ‘петушиная походка’, *Katzenegelkrankheit* (*Katzen* + *Egel* + *Krankheit*) ‘описторхоз’) и четырех (*Augapfelbindehaut* (*Auge* + *Apfel* + *binden* + *Haut*) ‘конъюнктивит’) компонентов.

Зоо- и фитокомпоненты в большинстве случаев выступают в качестве первого (определяющего) компонента сложных слов (*Ochsengalle* ‘бычья желчь’, *Fruchtblase* ‘плодный пузырь’). На русский язык такие термины-композиции в 39 % случаев переводятся словосочетанием «прилагательное + существительное» и в 22 % случаев – однословным термином (*Elefantenaugen* ‘гидроофтальмия’, *Traubenpilzkrankheit* ‘ботриомикоз’). Менее частотны переводные конструкции «существительное + существительное» (*Traubenauge* ‘стафилома роговицы’), «существительное + предлог + существительное» (*Feigendermatitis* ‘дерматит от инжира’), сочетания трех и более слов (*Traubenblase* ‘деформация мочевого пузыря в виде грозди винограда’). Зафиксированы термины, в составе которых зоокомпонент является основным (главным) словом сложного существительного (*Medinawurm* ‘ришта’ (паразитический круглый червь, возбудитель дракункулеза), *Nervenzwurzel* ‘нервный корешок’).

Как следует из полученных в результате исследования данных, наименования животных, птиц и растений в составе медицинской терминологии в 27 % случаев употребляются в прямом значении (*Vogelmilbenkrätze* ‘чесотка, вызванная птичьими клещами, гамазидидоз’, *Rattenbissnekrose* ‘некроз тканей в месте укуса крысы’) и в 73 % случаев – в переносном значении (*Bärenkrankheit* ‘медвежья болезнь’, *Traubenkörner* ‘виноградообразные разрастания зрачковой каймы радужной оболочки’).

Подавляющая часть лексем (62 % наименований) используются для обозначения болезней или их симптомов (*Spinnenfingrigkeit* ‘арахнодактилия’ (заболевание соединительной ткани, при котором происходят спонтанные деформации пальцев рук), *Tomatenurtikaria* ‘крапивница, возникающая при употреблении томатов’). В результате анализа выявлены также медицинские термины, называющие органы и части тела человека (*Tannenzapfen* ‘шишковидная железа, эпифиз’), диагностические методы (*Froschtest* ‘проба на лягушках (для диагностики беременности)’), способы лечения (*Einpflanzung* ‘пересадка, имплантация (органа или ткани)’, *Haferkur* ‘овсяная диета по Нордену’), медицинские манипуляции (*Tabakbeutelnaht* ‘кисетный шов’), инструменты (*Irisstereokamera* ‘камера для стереофотографий радужной оболочки’, *Rabenschnabelzange* ‘клювовидные щипцы’), а также единицы измерения (*Hahn-Einheit* (*Hahnenkammeinheit*) ‘петушиная единица (мужских половых гормонов)’).

В исследуемом материале зафиксированы случаи внутриязыковой омонимии (*Kiefer* ‘сосна’, *Kiefer* ‘анатом. Челюсть’; *Iris* ‘бот. Касатик’, *Iris* ‘мед. Радужная оболочка (глаза)’). В связи с этим целесообразно

отметить, что специальные значения некоторых внутриязыковых омонимов возникли вследствие метафорического переноса на основе сходства формы или цвета. Так, слово *Eichel* ‘головка полового члена’ с XVI в. используется для наименования передней части полового члена из-за ее сходства по форме с желудком (*Eichel* ‘желудь’)¹⁴, а лексема *Iris* происходит от греч. *ἶρις* ‘радуга’ (перенос значения по признаку цвета)¹⁵.

Еще одной особенностью таких внутриязыковых омонимов является их высокая деривационная активность, которая выражается в наличии словообразовательных гнезд. По своей структуре подобные медицинские термины представляют собой сложные существительные и имеют, как правило, одно значение. В частности, от внутриязыкового омонима *Iris* ‘мед. Радужная оболочка (глаза)’ образованы 18 терминов-композиций, используемых для обозначения отдельных частей радужной оболочки глаза (*Iriskrause* ‘зубчатый валик радужной оболочки’), патологических состояний (*Irisatrophie* ‘атрофия радужной оболочки’) и заболеваний (*Irisprolaps* (*Irisvorfall*) ‘выпадение радужной оболочки’) данного органа, а также специального диагностического оборудования (*Irisstereokamera* ‘камера для стереофотографий радужной оболочки’).

Употребляемые в переносном значении зоонимы и фитонимы в составе медицинских терминов возникли в результате метафорического переноса прямого значения слова на название специального предмета или понятия. При этом метафорический перенос базируется на отождествлении качеств, внешнего вида животного или растения (формы, цвета) и некоего медицинского феномена. Например, в основе термина *Froschbauch* ‘лягушачий живот, асцит’ (патологическое состояние, при котором наблюдается свободное скопление жидкости в брюшной полости (диагностируется чаще всего у маленьких детей)) лежит сходство выпирающего, объемного живота больного человека с животом лягушки. Аналогично образованы термины *Gerstenkorn* ‘ячмень (на глазу)’ (острое гнойное воспаление в волосяной луковице ресницы характерной округлой формы, напоминающей зерно), *Hasenscharte* ‘заячья губа, хейлосхизис’ (врожденный порок развития верхнечелюстной области лица в виде расщепленной, как у зайца, губы), *Katzenpupille* ‘кошачий зрачок’ (редкое генетическое заболевание, при котором глаз человека становится похожим на кошачий), *Löwengesicht* ‘львиное лицо’ (поздняя стадия лепры (проказы), при которой наблюдаются деформация лица и нарушение мимики из-за утолщения кожи), *Ochsenherz* ‘бычье сердце, кардиоmegалия’ (патологическое увеличение размеров и массы сердца), *Spinnenfinger* ‘паучьи пальцы (при синдроме Марфана)’ (удлинение, значительное уменьшение в диаметре, своеобразное искривление пальцев рук), *Vogelkopf* ‘череп ацтека, птичий череп (при синдроме Тричера Коллинза)’ (деформация костей и мягких тканей лица, внешне проявляющаяся в уплощении, потере формы лица, на котором выделяется нос, а остальные части как бы утапливаются в мягких тканях), *Wolfrachen* ‘волчья пасть, палатосхизис’ (врожденное расщепление тканей мягкого и твердого неба, внешне напоминающее открытую пасть волка).

Номинационным признаком медицинских терминов с фитокомпонентом в большинстве случаев также выступает метафорический перенос, основанный на сходстве формы. По такой модели образованы слова *Augapfel* ‘глазное яблоко’ (другое название человеческого глаза из-за его шаровидной формы), *Dornfortsatz* (*Dorn* ‘колючка, шип’ + *Fortsatz* ‘отросток’) ‘остистый отросток’ (самый длинный, заметно выступающий непарный отросток позвонка), *Erbsenbein* ‘гороховидная кость’ (одна из сесамовидных костей в толще сухожилия локтевого сгибателя кисти, напоминающая по форме горошину), *Traubenkörner* ‘виноградообразные разрастания зрачковой каймы радужной оболочки’.

Другой продуктивной моделью возникновения переносных значений в медицинской терминологии является цветовая метафора, когда в основе ассоциативного переноса лежит сходство по признаку цвета. Например, по такому принципу образованы термины *Safranleber* (*Schafraanleber*) ‘шафранная печень’ (один из симптомов печеночной желтухи, при котором печень больного человека увеличивается, а кожа и слизистые оболочки приобретают характерный шафрановый оттенок), *Tigerherz* ‘тигровое сердце’ (наблюдается при жировой дистрофии миокарда, когда со стороны эндокарда различимы тонкие желтовато-белые полосы, напоминающие тигровую шкуру), *Tomatengesicht* ‘красное лунообразное лицо (при болезни Кушинга)’. Любопытно, что в русском эквиваленте медицинского термина *Tomatengesicht* отсутствует фитоним «томат», частично наблюдается цветовая ассоциация с плодом томата (лицо красного цвета), а также другой ассоциативный признак (сходство с Луной).

Подобие формы и функции тех или иных частей тела животного зафиксировано в составе медицинских терминов *Rabenschnabelfortsatz* ‘клювовидный отросток’, *Rabenschnabelzange* ‘клювовидные щипцы’. Следует обратить внимание на то, что при переводе на русский язык используется общее понятие «клюв», тогда как в немецком варианте наблюдается более узкое сравнение (*Rabenschnabel* ‘клюв вороны’).

Реже встречается метафорический перенос по ассоциации. В качестве примера можно привести термин *Ochsenhunger* ‘волчий голод, булимия, кинорексия’ (расстройство пищевого поведения, выражающееся

¹⁴Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. S. 171.

¹⁵Ibid. S. 369.

в отчаянной тяге к еде). Однако в немецкой и русской лингвокультурах данное патологическое состояние связывают с разными животными: у немцев оно отождествляется с быком (буйволом), у русских – с волком. Очевидно, что в подобных случаях метафорический перенос основывается не столько на сходстве материальной характеристики, сколько на исторически или национально сложившихся представлениях народов о том или ином животном либо растении.

В анализируемом материале зафиксированы случаи метафорического переноса и по другим параметрам сходства: тактильным ощущениям (*Gänsehaut* ‘гусиная кожа, фолликулярный гиперкератоз’ (избыточное ороговение кожи)), действию (*Einpflanzung* ‘пересадка, имплантация (органа или ткани)’). Последний термин выступает дериватом от нем. *Pflanze* ‘растение’. В немецком языке основным значением глагола *einpflanzen* является ‘сажать, высаживать (растения)’.

Употребляемые в прямом значении зоонимы и фитонимы называют болезни или их симптомы, способы обследования и лечения. Зоо- и фитокомпоненты в составе таких медицинских терминов сообщают следующую информацию: причину или возбудитель заболевания (*Feigendermatitis* ‘дерматит от инжира’, *Vogelmilbenkrätze* ‘чесотка, вызванная птичьими клещами, гамазидоз’), средство, необходимое для проведения медицинских манипуляций (*Froschtest* ‘проба на лягушках (для диагностики беременности)’, *Rattentest* ‘опыт (проба) на крысах’), а также основной компонент лечения (*Haferkur* ‘овсяная диета по Нордену’).

Выявлены немотивированные медицинские термины с зоо- и фитокомпонентами, в семантике которых нет указания на мотив, обусловивший выражение значения слова посредством упоминания конкретного животного или растения. К этой группе слов относится термин *Drachenschuss* ‘прострел, люмбаго’: непонятно, как мифическое существо (*Drache* ‘дракон’) связано с заболеванием. В значениях терминов *Scharbock* ‘цинга’ и *Kiefer* ‘челюсть’ также не обнаруживается семантическая связь с лексемами *Bock* ‘козел’ и *Kiefer* ‘сосна’. В данном случае отсутствие прозрачной мотивировки объясняется особенностями происхождения этих слов. Так, *Scharbock* < *Skorbut* (заимствовано в XVIII в.) < ср.-лат. *scorbutus* (происхождение неясно) или рус. *skrobát* ‘скробать’¹⁶. Внутриязыковые омонимы *Kiefer* ‘сосна’, *Kiefer* ‘анатом. Челюсть’ этимологически восходят к разным источникам: *Kiefer* ‘сосна’ < др.-верх.-нем. *kienforha* ‘сосна’; *Kiefer* ‘анатом. Челюсть’ < ср.-верх.-нем. *kiver*, др.-сакс. *kaflos*, др.-англ. *ceafl*, швед. *Käft* < инд.-герм. **gēph-* ‘челюсть, рот’¹⁷.

Зоонимы и фитонимы в составе немецких медицинских терминов характеризуются различной степенью словообразовательной активности. Отмечены примеры, в которых такой компонент используется для обозначения только одного медицинского понятия (например, *Bärenkrankheit* ‘медвежья болезнь’). Возможны случаи употребления зоо- или фитокомпонента с разными лексемами. В частности, зооним *Ochs* ‘вол, бык’ образует 4 термина-композиата: *Ochsenauge* ‘волобий (бычий) глаз, буфтальм’, *Ochsengalle* ‘бычья желчь’, *Ochsenherz* ‘бычье сердце, кардиомегалия’, *Ochsenhunger* ‘волчий голод, булимия, кинорексия’.

Заключение

Проведенный анализ практического материала позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В медицинской терминологии немецкого языка зафиксированы 46 зоо- и фитонаименований. В количественном отношении они распределены следующим образом: 24 зоонимических наименования, 17 фитонимических наименований, 4 общих (полонейтральных) наименования, 1 мифологическое наименование.

2. Исследование структурного состава немецких медицинских терминов с зоо- и фитокомпонентами показало, что 94 % наименований являются сложными существительными (композиатами), среди которых 79 % сложных слов состоят из двух компонентов, 15 % – из трех и четырех компонентов.

3. В большинстве случаев зоо- и фитокомпоненты выступают в качестве первого (определяющего) компонента сложных слов (*Traubenmole* ‘пузырный занос’). При переводе терминов-композиатов на русский язык в 39 % случаев употребляются конструкции «прилагательное + существительное» (*Gänsefuß* ‘гусиная лапка’), в 22 % случаев – однословные термины (*Froschkopf* ‘анэнцефал’). Значительно реже используются переводные конструкции «существительное + существительное» (*Augapfelschrumpfung* ‘атрофия глаза’), «существительное + предлог + существительное» (*Rattentest* ‘опыт (проба) на крысах’), сочетания трех и более слов (*Gänsegurgelarterie* ‘кольцевидное обызвествление стенки артерии, артерия в виде гусяного горла’).

¹⁶Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. S. 1090 ; Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.dwds.de/> (Datum der Bewerbung: 23.12.2023).

¹⁷Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. S. 404.

4. Зоо- и фитоименования в составе немецких медицинских терминов употребляются в прямом (27 %) и переносном (73 %) значениях. Переносные значения являются результатом метафорического переноса. Основой для данного процесса служат внешний вид объекта, сходство по признаку цвета, функций, свойств. Метафоризации подвергаются такие части тела, как голова, глаза, кожа, живот, внутренние органы (сердце, печень), части опорно-двигательного аппарата, органы эндокринной, пищеварительной и лимфатической систем.

5. При этом 58 % переносных значений участвуют в наименовании болезней или их симптомов, различных патологических состояний (врожденных или приобретенных).

6. К основным видам метафорического переноса в медицинской терминологии немецкого языка относятся перенос по форме и цветовая метафора. В исследуемом материале единично представлены другие виды метафорического переноса (по ассоциации, функции, действию, тактильным признакам).

7. В немецком и русском языках не всегда совпадают метафорические значения медицинских терминов. Например, в немецкой лингвокультуре симптомы (сыпь на переносице и щеках) заболевания, названного термином *Schmetterlingsflechte* 'красная волчанка, эриматоз', ассоциируются с очертаниями бабочки, тогда как в русской лингвокультуре – с волчьими укусами.

8. Изучение практического материала показало наличие терминов, не совпадающих по наличию зоо- и фитокомпонентов в исследуемых языках. В немецком языке термин *Tierfellnävus* 'пигментно-волосистой невус' образован путем метафоризации, в основе которой лежит сходство со шкурой или мехом животного (*Tierfell* 'шкура, мех (животного)'). В русском языке такой перенос не наблюдается.

9. Значительное количество терминов с зоо- и фитокомпонентами в немецком языке (примерно 1/3 от общего количества) используется для номинации особенностей строения и различных патологических состояний такого органа человеческого тела, как глаз (4 наименования с зоокомпонентами *Elefant* 'слон', *Hase* 'заяц', *Katze* 'кошка', *Ochs* 'вол, бык', 29 наименований с фитокомпонентами *Apfel* 'яблоко', *Gerste* 'ячмень', *Iris* 'ирис', *Traube* 'виноград').

Проведенное исследование позволяет утверждать, что метафоры характерны для медицинской терминологии немецкого языка. Метафорический перенос помогает лучше понять и запомнить сложную информацию, оказывает определенное эмоциональное воздействие на реципиента, является полезным инструментом в коммуникации между представителями медицинских профессий и пациентами.

Несовпадение переносных значений медицинских терминов с зоо- и фитокомпонентами в немецком и русском языках указывает на национальный характер метафоры. Такие слова аккумулируют наиболее устойчивые культурные представления немецкого народа, раскрывают особенности национального сознания.

Библиографические ссылки

1. Суперанская АВ, Подольская НВ, Васильева НВ. *Общая терминология: терминологическая деятельность*. Москва: ЛКИ; 2008. 288 с.
2. Реформатский АА. Что такое термин и терминология. В: Дешериев ЮД, редактор. *Вопросы терминологии. Материалы Всесоюзного терминологического совещания; 25–29 мая 1959 г.; Москва, Россия*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1961. с. 46–54.
3. Дроздова ТВ. Термин в системе языка и в коммуникативном контексте. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011;24:19–21. EDN: OXALDD.
4. Матвеева ЕП. Основные лексико-семантические группы медицинских терминов. *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2013;3(11):1247.
5. Жидкова ЮБ. Медицинская лексика и термины в художественных произведениях. *Журнал теоретической и практической медицины*. 2006;4(4):560–564. EDN: YGBAIZ.
6. Пикалова ЕВ. Прагматика текстовых фрагментов публицистического и разговорного дискурса лексем «боль» и «болезнь». *Журнал теоретической и практической медицины*. 2011;9(3):51–55.
7. Лаптева ЕА. Сравнительный анализ структуры медицинских терминов-синонимов в русском, английском и немецком языках. *Альманах современной науки и образования*. 2015;5:109–112. EDN: TRFUKF.
8. Сахратова ЭИ, Агеева АВ. Принципы формирования медицинской терминологии (сопоставительный анализ русского, французского и английского языков). *Язык и культура (Новосибирск)*. 2016;25:77–81. EDN: WXMOTJ.
9. Раздорская ОВ, Цыбина ЮЮ. Метафора в медицинском профессиональном общении. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019;8(3):341–344. DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0085.
10. Какзанова ЕМ. Характеристика метафорических терминов в математических и медицинских научных текстах. *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом*. 2010;3–4:20–23. EDN: MVBULJ.
11. Буженинов АЭ. Термины-метафоры в анатомической терминологии французского языка. *Педагогическое образование в России*. 2015;10:124–128.
12. Киндря НА. *Наименования животных в индоевропейских языках: лингвоонтология*. Москва: Ленанд; 2014. 200 с.
13. Лаптева ЕА. Образ животного в медицинских терминах на латинском, русском, английском, немецком языках. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2016;2:54–55. EDN: WDZHXJ.

14. Рубанова ЕВ. *Зоометафора в сленге*. Могилёв: Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова; 2009. 154 с.
15. Турчинская МВ. *Лексические парадигмы в английском и белорусском языках: структура, семантика и прагматика*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2019. 120 с.

References

1. Superanskaya AV, Podol'skaya NV, Vasil'eva NV. *Obshchaya terminologiya: terminologicheskaya deyatel'nost'* [General terminology: terminological activities]. Moscow: LKI; 2008. 288 p. Russian.
2. Reformatskii AA. [What is a term and terminology]. In: Desheriev YuD, editor. *Voprosy terminologii. Materialy Vsesoyuznogo terminologicheskogo soveshchaniya; 25–29 maya 1959 g.; Moskva, Rossiya* [Terminology issues. Proceedings of the All-Union terminology conference; 1959 May 25–29; Moscow, Russia]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1961. p. 46–54. Russian.
3. Drozdova TV. [Term in the language system and in the communicative context]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2011; 24:19–21. Russian. EDN: OXALDD.
4. Matveeva EP. [Basic lexical and semantic groups of medical terms]. *Bulletin of Medical Internet Conferences*. 2013;3(11):1247. Russian.
5. Zhidkova YuB. [Medical vocabulary and terms in works of fiction]. *Zhurnal teoreticheskoi i prakticheskoi meditsiny*. 2006; 4(4):560–564. Russian. EDN: YGBAIZ.
6. Pikalova EV. [Pragmatics of text fragments of journalistic and colloquial discourse of the lexemes «pain» and «illness»]. *Zhurnal teoreticheskoi i prakticheskoi meditsiny*. 2011;9(3):51–55. Russian.
7. Lapteva EA. Comparative analysis of medical terms-synonyms structure in the Russian, English and German languages. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 2015;5:109–112. Russian. EDN: TPFUKF.
8. Sakhratova EI, Ageeva AV. [Principles of formation of medical terminology (comparative analysis of Russian, French and English languages)]. *Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)*. 2016;25:77–81. Russian. EDN: WXMOTJ.
9. Razdorskaya OV, Tsybina YuYu. Metaphor in medical professional communication. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(3): 341–344. Russian. DOI: 10.26140/bg23-2019-0803-0085.
10. Kakzanova EM. [Characteristics of metaphorical terms in mathematical and medical scientific texts]. *Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. Russkii yazyk za rubezhom*. 2010;3–4:20–23. Russian. EDN: MVBUL.
11. Buzheninov AE. Terms-metaphors in French anatomic terminology. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2015;10:124–128. Russian.
12. Kindrya NA. *Naimenovaniya zhivotnykh v indoevropeiskikh yazykakh: lingvoontologiya* [Names of animals in Indo-European languages: linguontology]. Moscow: Lenand; 2014. 200 p. Russian.
13. Lapteva EA. The image of the animal in medical terms in the Latin, Russian, English and German languages. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 2016;2:54–55. Russian. EDN: WDZHJX.
14. Rubanova EV. *Zoometafora v slenge* [Zoological metaphor in slang]. Magiliow: Mogilev State A. Kuleshov University; 2009. 154 p. Russian.
15. Turchinskaya MV. *Leksicheskie paradigmy v angliiskom i belorusskom yazykakh: struktura, semantika i pragmatika* [Lexical paradigms in English and Belarusian languages: structure, semantics and pragmatics]. Minsk: Minst State Linguistic University; 2019. 120 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024.
Received by editorial board 07.02.2024.